

Наталья
Семенова

Михаил и Иван
Морозовы

Коллекции

Москва
СЛОВО/SLOVO
2018

Автор текста Наталия Семенова
Редактор Мария Сокологорская
Дизайн книги Оксаны Лебедевой-Скочко
Куратор проекта Александра Ерицян
Составители каталога коллекций
Михаила и Ивана Морозовых:
Наталия Семенова и Мария Сокологорская

Автор и издатели выражают благодарность

Михаилу Пиотровскому (Государственный Эрмитаж);
Марине Лошак (Государственный музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина);
Зельфире Трегуловой (Государственная Третьяковская галерея);
Пьеру Коновалофф (Париж);
Наталье Деминой (ГЭ); Наталии Александровой, Наталии Картуновой,
Алексею Петухову, Сурие Садековой (ГМИИ им. А.С.Пушкина);
Евгении Илюхиной, Татьяне Юденковой (ГТГ);
Алле Лисицыной (Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей);
Михаилу Золотареву; Владимиру Полякову, Ильдару Галееву (Москва);
Андре-Марку Делок Фурко и Collection Chtchoukine (Париж);
Флавии и Жан-Полю Дюран-Рюэлям, Елене Лаванан,
Мари-Жозеф Лесюр, Мари-Клер Родригес (Париж);
Татьяне Чеботаревой (Нью-Йорк).

На фронтисписе монограмма Ивана Абрамовича Морозова.

ISBN 978-5-387-01520-5

© Пьер Коновалофф, предисловие, 2018
© Н. Ю. Семенова, текст, 2018
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2018
© Государственный музей изобразительных искусств
имени А. С. Пушкина, 2018
© Государственная Третьяковская галерея, 2018

© Государственный Русский музей, 2018
© Астраханская государственная картинная галерея
имени П. М. Догадина, 2018
© Музеи, произведения, 2018
© Слово/Slovo, 2018

Содержание

Пьер Коновалофф	
Художественное завещание Морозовых	6
Семейное древо Морозовых	8
1825–1904	9
Михаил Морозов	25
Западноевропейское искусство	30
Русское искусство	82
1904–1914	121
Иван Морозов	137
Западноевропейское искусство	142
Русское искусство	446
1915–2014	577
Каталог	593
Михаил Морозов	594
Иван Морозов	602
Библиография	638

О коллекционерах Морозовых, Михаиле Абрамовиче и его брате, моем прадеде Иване Абрамовиче, в России вспомнили только в конце 1960-х годов, на закате хрущевской оттепели, когда картины из легендарных московских коллекций нового французского искусства начали странствовать по миру. Выставка, посвященная двум выдающимся русским коллекционерам XX века Сергею Шукину и Ивану Морозову, устроенная в 1993 году в немецком городе Эссене, стала началом их всемирной славы. С тех пор фамилия Морозов стала всё чаще мелькать рядом с именами Боннара, Дени, Гогена, Сезанна и Матисса.

К тому времени автор этого альбома историк искусства Наталия Семенова уже написала две книги о Шукине, восстановив в подробностях биографию великого коллекционера и его художественного собрания. Я обратился к Наталии, с которой меня познакомил внук Сергея Шукина Андре-Марк Делок-Фурко, с просьбой написать и о моем прадеде, хотя заранее осознавал, что не смогу помочь ни документами, ни фотографиями, ни воспоминаниями о своих родных. В 1921 году два прославленных рода русских текстильных магнатов — Морозовых и Коноваловых связала женитьба Сергея Коновалова на единственной дочери Ивана Морозова Евдокии, моей бабушке. Увы, но в нашей семье не сохранилось ничего, что могло относиться как к моим предкам по линии Морозовых, так и по линии Коноваловых. К тому же и до

революции мой прадед, как точно было подмечено известным московским критиком, «ходил окруженный тишиной, как Шукин ходил окруженный шумом», ревниво оберегая от посторонних не только свою личную жизнь, но и свою коллекцию.

Иван Абрамович Морозов дал свое последнее интервью летом 1920 года в Швейцарии, где оказался с женой и дочерью, бежав из большевистской России. Это случилось ровно за год до его безвременной кончины в Карлсбаде. На местном кладбище сохранилась могила, которую мы с Наталией искали многие годы и обнаружили только в 2012 году благодаря одному из зрителей документального фильма Леонида Парфенова *Глаз Божий*.

Наталия потратила не один год, собирая разрозненные факты, которые сумела сложить в цельную картину. Так появилась книга *Жизнь и коллекция Ивана Морозова*, в которой Наталии также удалось частично реконструировать огромное морозовское собрание. Но, увы, книга была выпущена всего в 30 экземплярах. Разве я мог предположить, что спустя 10 лет будет подготовлен грандиозный альбом, впервые представивший коллекции обоих братьев — Ивана и Михаила Морозовых.

Это издание в жанре coffee table book впервые дает читателю возможность увидеть морозовские коллекции целиком, включая рассыпанные в 1930-х годах по российским музеям картины русских художников, которые дополняли иностранное

собрание. Высочайшее качество изображения, позволяющее с точностью передавать колорит и фактуру живописи благодаря самым передовым технологиям, представляет их во всем великолепии.

При всей полиграфической роскоши это не просто шикарное подарочное издание, но серьезное научное исследование. Сохранившиеся в архивах московских музеев и частных парижских галерей счета и письма помогли уточнить дату покупки и стоимость каждой работы. Помимо известных произведений, купленных Михаилом и Иваном Морозовыми, в книгу включены картины, которые на долгие годы были забыты, считались потерянными или вовсе были проданы в годы печально знаменитых сталинских распродаж, как *Ночное кафе* Ван Гога, украсившее Музей Йельского университета, и висящий в залах Музея Метрополитен в Нью-Йорке *Портрет мадам Сезанн в оранжерее* Сезанна.

Реконструировать русскую часть коллекции Ивана Абрамовича Морозова оказалось особенно сложно. Но с этой задачей тоже удалось справиться: вошедшие в альбом работы выдающихся русских живописцев конца XIX — начала XX века демонстрируют широту художественных интересов Ивана Абрамовича Морозова и его желание поддерживать молодые таланты. За эту смелость ему были безмерно благодарны многие художники, вспоминая, что именно он, Иван Морозов, первым оценил их талант. Увы, художники писали о Морозове только в своих резюме. Найти в воспоминаниях современников даже несколько строк, приоткрывающих завесу тайны, которой была окутана личность Ивана Абрамовича, ни мне, ни Наталии так и не удалось.

Многие годы имена братьев Морозовых не упоминались ни в этикетках,

ни в аннотациях. Третьяковская галерея, которой в 1910 году пожертвовала собрание вдова Михаила Морозова Маргарита Кирилловна, вспомнила об этом даре только спустя 100 лет. Что же говорить о картинах из собрания моего прадеда: мало кто догадывается, что висящие в Галерее шедевры когда-то наполняли морозовский особняк на Пречистенке.

Альбом, который вы держите в руках, восстанавливает справедливость. Помимо того, что читатель увидит знакомые с детства картины, он будет поражен, узнав, что не кто иной, как Михаил Морозов купил *Царевну-Лебедь* Михаила Врубеля, а его брат Иван приобрел лучшие полотна Александра Головина и Константина Коровина. Что Михаил первым привез в Россию полотна Ван Гога и Гогена, а Иван собрал коллекцию картин Гогена и Сезанна, не уступающую щукинской. Вместо утомительного пересказа биографий автор предлагает нам динамичную хронику жизни своих героев, повествующую об их главном увлечении — собирательстве произведений искусства.

Я благодарен автору и издателям — их подвижническими трудами коллекции Михаила и Ивана Морозовых наконец восстановлены, а имена выдающихся русских собирателей займут по праву принадлежащее им место во всемирной истории искусства.

Пьер Коновалофф,
правнук Ивана Абрамовича Морозова